

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ ВОЕННОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

А. А. Соколова, А. А. Иткулова

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище
им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова

Поступила в редакцию 28 апреля 2022 г.

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о понятии фразеологии, границах и объеме фразеологизмов военной тематики. Изучены различные точки зрения по данному вопросу. Обоснованы критерии, по которым можно отнести тот или иной фразеологизм к категории военных. Исследованы семантико-грамматические классы военных фразеологизмов, их возможности развивать два и более значений, синонимические и антонимические отношения, словообразовательные возможности и синтаксические функции.

Ключевые слова: фразеологизмы военной тематики, понятие, объем, границы.

Abstract: the article discusses the issue of the concept of phraseology, the boundaries and volume of phraseological units of military subjects. Studied different points of view on this issue. Criteria are justified by which one or another phraseological unit can be classified as military. The semantic-grammatical classes of military phraseological units, their capabilities to develop two or more meanings, synonymic and antonymic relations, word-formation capabilities and syntactic functions are investigated.

Keywords: phraseological units of military subjects, concept, volume, boundaries.

Фразеология военной сферы деятельности отражает «национально-культурную специфику, историческое прошлое народа-носителя языка, морально-нравственные ориентиры и установки этноса» [1, 143]. Военные фразеологизмы используются для описания действий представителей Вооруженных сил РФ и дают оценки различных их качеств. С другой стороны, единицы, содержащие в своем компонентном составе слова с ярко выраженной военной семантикой, переходят во фразеологию. Например, такие фразеологические единицы, как *выйти из строя, под дулом пистолета* в современном русском языке используются не только для описания действий военного характера, но и для характеристики предметов или процессов (*Плохо подкованные лошади скользили по твердой, оледеневшей земле, то и дело выходили из строя*). Иногда при таком переходе военная семантика в составе фразеологизма утрачивается.

Изучение военных фразеологизмов позволяет проанализировать коллективное и индивидуальное мировоззрение представителей Вооруженных сил, определить их духовно-нравственные установки, отобразить характерные речевые особенности собирательного образа военнослужащего.

Многие исследователи в последнее время уделяют внимание изучению фразеологии военной сферы. Непосредственный интерес ученых вызывают фразеологизмы русского языка с компонентами-наименованиями воинских званий [2], фразеология военного происхождения русского и немецкого языков

[3], военная субкультура в семантике фразеологизмов [1], военная метафора и фразеология в современной газете [4].

Л. Н. Третьякова отмечает, что «исследование различных трансформаций военных ФЕ и паремий раскрывает огромный потенциал военной концептосферы русского человека, раскрывает специфику национального мышления, уровень духовной культуры, эмоциональность русской природы и черты народной смеховой культуры» [4, 341].

В настоящее время не существует исследований о границах и объеме фразеологизмов военной семантики, нет четко выработанных критериев отбора единиц, не изучены системные отношения военных фразеологизмов. Этим и обусловлена актуальность нашего исследования.

Новизна исследования заключается в том, что впервые делается попытка выявить критерии определения границ фразеологизмов военной тематики, определить их системные отношения и синтаксические функции.

При проведении исследования применены методы сплошной выборки из художественной литературы и периодических изданий, метод лексико-семантического анализа с элементами статистических методик, метод компонентного анализа, методы наблюдения, обобщения и интерпретации результатов.

В современной фразеологической науке возникает много споров по поводу того, какие именно единицы можно отнести к фразеологическим.

Обычно термин «фразеология» употребляется в научной литературе в двух значениях: 1) раздел языкознания, изучающий фразеологический состав

языка; 2) совокупность фразеологических единиц языка. Вследствие того, что среди исследователей нет единого мнения относительно того, какие именно сочетания могут относиться к фразеологизмам, границы второго значения термина варьируются.

Вслед за В. А. Лебединской, под фразеологизмом мы понимаем самостоятельную номинативную единицу языка, качественно отличную от слова, обладающую признаками устойчивости, семантической целостности, сверхсловности, раздельнооформленности и воспроизводимости [5, 3].

Из определения следует, что фразеологическая единица не обязательно должна обладать образностью. Отсутствие такой образности особенно характерно для фразеологизмов военной тематики в силу сферы их употребления.

Фразеология, как и любая другая область научного исследования, должна иметь свой объем и границы. В работе «Фразеология современного французского языка» А. Г. Назарян говорит о том, что, чтобы определить фразеологию как науку и обосновать ее статус как самостоятельной дисциплины, необходимо в первую очередь выявить границы фразеологии. Автор небезосновательно считает, что установление границ фразеологии находится во взаимосвязи с проблемой устойчивости фразеологизмов и выделения их основных признаков [6].

С. И. Ожегов, разделяя точку зрения в данном вопросе с другими исследователями, создает теорию «двух фразеологий», выделяя фразеологию «в узком смысле» и «фразеологию в широком смысле». Основной характеристикой для деления фразеологизмов на эти две части послужила устойчивость структуры. Во фразеологию «в узком смысле» включаются, по мнению ученого, различные устойчивые сочетания, которые обладают «определенными структурными особенностями». Но даже при подобном рассмотрении «в узком смысле» фразеология остается слишком обширной, чтобы можно было выявить ее четкие границы. «В широком смысле» фразеология включает в свой состав не только любые устойчивые словосочетания, но даже и свободные словосочетания, обладающие некоторыми признаками устойчивости, воспроизводимости, целостности и образности [7]. Деление подобного рода не дает четкого обоснования границ фразеологии, а значит, вопрос об отнесении того или иного сочетания к фразеологизму остается открытым.

Фразеологизмы военной тематики изучены в современной науке недостаточно.

С нашей точки зрения, фразеологизмы военной тематики могут обозначать военную терминологию, например, *встать в строй*, *отдать приказ* и мн. др. С другой стороны, фразеологические единицы могут быть не связанными с военными явлениями напрямую, однако они могут включать в свой состав такие компоненты, которые дают указания на лексику во-

енной семантики. Например, *хватило пороху* в значении «необходимое количество энергии, сил, воли для осуществления какого-либо действия», *встретить в штыки* — «отнестись к кому-то недружелюбно».

Многие исследователи относят к фразеологии большое число терминологических сочетаний, значение которых семантически и лексически вполне расчленимо. Терминологические сочетания составляют довольно большую часть выделенных нами фразеологизмов военной тематики. Например, сочетание «сухопутные войска» является военным термином с четко фиксированным словарным значением, однако такие признаки, как устойчивость, воспроизводимость и целостность значения, дают право определять данное словосочетание как фразеологизм военной тематики.

Некоторые исследователи отмечают, что терминологические сочетания могут быть омонимами метафоричным фразеологизмам. С их точки зрения, терминологические сочетания могут иметь прямое значение, переносное и фразеологизированное [8, 53–54].

Мы, вслед за Т. В. Морозовой и В. В. Цицкун, считаем, что фразеологическими единицами могут считаться устойчивые сочетания, которые наделены признаками семантической целостности значения, постоянством компонентного состава и синтаксической функции, устойчивостью и воспроизводимостью [9, 29].

О воспроизводимости как основном свойстве фразеологизма говорил Н. М. Шанский, на основании чего он относил любой составной термин к фразеологизму: «Фразеологический оборот — это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [10, 22].

Военная сфера деятельности характеризуется особым языком (военным подязыком), который является разновидностью литературного языка, используемого ограниченной группой людей в условиях официальной и неофициальной коммуникации. Проблема перехода терминологических сочетаний военной тематики во фразеологические сочетания, а также переоценка и метафоризация их смысла очень интересны лингвистам. В русском языке существуют такие фразеологизмы, о военном происхождении которых сегодня уже никто не задумывается (например, *попасть в цель*, *тяжелая артиллерия*). Конечно, в литературный язык переходят не все фразеологизмы военной тематики. Многие функционируют только в профессиональной лексике военнослужащих (например, *подать рапорт*, *военная техника*, *понтонный парк*), но связность и неделимость компонентного состава, а также воспроизводимость позволяют относить эти словосочетания к фразеологизмам военной тематики.

Об источниках появления новых военных фразеологизмов говорит Л. Н. Третьякова: «Это, во-первых, переход словосочетаний из военного субъязыка в общепотребительный литературный язык и, во-вторых, когда известные обороты устной речи становятся достоянием языка газеты [4, 341].

Военные фразеологизмы традиционно включают в себя:

— точные названия военно-исторических событий или фразеологизмы, связанные с определенными событиями в истории: как *Мамай прошел, Ледовое побоище, Бородинское сражение*;

— цитаты или крылатые выражения военачальников: *Победа — враг войны* (А. В. Суворов). Также в данную категорию могут быть включены высказывания других известных личностей о военной обстановке, армии и т.д.;

— пословицы и поговорки о войне: *один в поле не воин*;

— военная терминология: *вывести из боя, сдать в плен*;

— устойчивые сочетания, не связанные напрямую с военной терминологией, однако имеющие в своем составе военную лексику: *встречать (принимать) в штыки* — принимать или встречать что-либо крайне враждебно, даже неприязненно, недружелюбно [11].

Широкого взгляда на военную русскую фразеологию придерживается Л. Н. Третьякова, «так как при этом выделяется весь фонд фразеологических единиц военной концептосферы русского языка» [12, 266]. Исследователь говорит об обогащении фразеологического поля русского языка при таком подходе.

Наиболее известной не только в отечественной, но и в мировой лингвистике, является классификация, предложенная В. В. Виноградовым, предусматривающая деление фразеологизмов на фразеологические сращения, или идиомы, фразеологические единства и фразеологические сочетания [13]. Если первая группа не вызывает споров среди ученых, то фразеологические единства и, в особенности фразеологические сочетания, до сих пор в некоторых трудах не включаются в состав фразеологии, а рассматриваются как лексико-семантические сочетания. Однако, обращаясь к фразеологизмам военной тематики, мы можем говорить о том, что именно фразеологические сочетания представляют собой наиболее употребительный класс фразеологизмов.

Тематика исследуемой фразеологии богата и разнообразна. Например, Л. И. Ахметсагирова классифицировала фразеологические единицы военной сферы по тематическим группам [3, 79–83]. Автор предлагает разветвленную классификацию, разделив каждую группу на тематические подгруппы и фразеосемантические группы и подгруппы. Это помогает дифференцировать значения фразеологизмов, формулировать их наиболее полно и правильно.

Одним из критериев определения границ языковых единиц является их фиксация в словарях. Фразеологизмы военной тематики отражены во фразеологических словарях недостаточно полно. В настоящее время не существует специализированных словарей, которые бы отражали все единицы исследуемой тематики. Представленные единицы относятся к разным классам, имеют разную структуру, могут быть однозначными и многозначными.

Во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» нами обнаружено 169 фразеологизмов военной тематики [14].

Поскольку одним из критериев идентификации фразеологических единиц является их структурные и семантические особенности, мы исследовали их структуру и семантику, наличие полисемии, выявили синонимические и антонимические отношения и т.д.

Семантико-грамматическая классификация, предложенная А. М. Чепасовой, отражает тот факт, что фразеологический фонд имеет четкую внутреннюю иерархичность и делится на классы. Фразеологизмы военной тематики также можно поделить на различные семантико-грамматические классы (призначные, предметные, процессуальные и другие) [15, 6–41].

К семантико-грамматическому классу процессуальных относится наибольшее количество фразеологизмов военной тематики (97 ФЕ): *спрыгнуть с курка, складывать оружие, поднимать оружие, подвести мину, оставаться за флангом, идти нога в ногу, не подпускать на пушечный выстрел, идти в штыки, замарать мундир* и т.д.

Среди причин наибольшей распространенности процессуальных фразеологических единиц военной тематики над единицами других семантико-грамматических классов можно назвать следующие: во-первых, преобладание процессуальных фразеологизмов является общей тенденцией для всех фразеологизмов русского языка; во-вторых, говоря о военной деятельности, мы зачастую имеем ввиду активные процессы и операции, тематика исследуемых фразеологизмов указывает на активные военные действия.

Другие семантико-грамматические классы представлены меньшим количеством военных фразеологизмов.

Так, нами выявлено 35 качественно-обстоятельных военных фразеологизмов: *под сапогом, с поднятым забралом, ускоренным маршем, не в бровь, а в глаз, на щите или со (под) щитом, на два фронта* и др.

Качественно-обстоятельные фразеологические единицы обозначают, каким образом должны быть выполнены военные действия.

23 фразеологизма военной тематики относятся к семантико-грамматическому классу с предметным значением. 12 единиц обозначают неодушевленные предметы: *Аннибалова клятва, вражий дух, вражья сила, лавровый венец, табель о рангах* и т.д. Восемь фразеологических единиц обозначают одушевлен-

ные предметы, лица: *вражий сын, пушечное мясо, гарнизонная крыса* и др.

К призначным фразеологическим единицам можно отнести следующие: *в (при) полном параде, во всей форме, вооруженный с ног до головы*. К количественным относятся единицы *пушкой не прошибешь, имя же им легион*.

Военные фразеологизмы могут быть как однозначными, так и многозначными.

Военным фразеологизмам свойственна семантическая двуплановость. Фразеологические единицы могут использоваться как в прямом, так и в переносном значении, например: *глухая оборона, идти/пойти в наступление, переходить/перейти в наступление, под дулом автомата, давать/дать промах, давать/дать осечку, на линии огня, командовать парадом, держать под прицелом* и др.

Приведем примеры употребления фразеологизма **переходить/перейти в наступление** в разных значениях из «Национального корпуса русского языка» [16]:

1. Воен. Начать атаку на противника: *Армии генералов Рузского и Брусилова перешли в наступление, которое стало неожиданным для австрийцев*. [Пахалюк К. От первой победы к штурму Эрзерума // Эксперт. 2014].

2. Перен. Проявлять активность, перехватывать инициативу: *Хоккеисты Вестерлунда сначала выровняли игру, а затем сами перешли в наступление*. [Осколков В. Тень победы // РБК Дейли. 13.05.2014].

3. Перен. Совершать нападки на кого-что-л., критиковать: *При этом сам действующий вице-президент не переходил в наступление, а играл роль спокойно-го, но въедливого комментатора, умело демонстрируя знание вопросов внешней политики и экономики*. [Известия. 12.10.2012].

Как видно из примеров, в первом значении фразеологизм *переходить/перейти в наступление* является собственно военным, специальным, а во втором и последующих значениях приобретает переносный смысл и употребляется для обозначения мирных, невоенных явлений и действий.

Учет таких явлений, как синонимия и антонимия, дает возможность показать целый ряд фразеологизмов военной тематики, а также показать их богатство и разнообразие. От существующих между явлениями действительности отношений зависят системные парадигматические связи фразеологизмов. Соотношение синонимии и антонимии наиболее характерно для фразеологизмов военной тематики. Можно выделить синонимичные ряды и антонимические парадигмы — оппозиции фразеологизмов.

Так, фразеологизмы *давать/дать промах, давать/дать промаху, давать/дать осечку* с общим значением 'терпеть неудачу; ошибаться в ком-либо, чем-либо' вступают в синонимические отношения:

Они только дождутся, когда он даст промах и подведут под суд — объявят «импичмент» спаси-

телю отечества [Осипов С. Страсти по Фоме. Книга вторая. Примус интер парэс (1998)]; *Она сразу же, еще до дома не доехав, поняла, что дала промаху, неправильно с ним уговорила: надо было бы так, чтоб за ним заехать* [Улицкая Л. Цю-юрихь // Новый Мир. 2002]; *Однако в случае с физикой этот метод внезапно дал осечку* [Завершнева Е. Высотка (2012)]

Фразеологизмы **бить в цель** в значении 'действуя целенаправленно и наверняка, достигать желаемой цели' и **бить мимо цели** в значении 'не достигать требуемого, желаемого результата' образуют антонимическую пару:

Рисунки Ефимова бьют в цель, верно передают чувства советских граждан [Ефимов Б. Десять десятилетий (2000)];

Поставленная задача оказалась нерешенной, а предложенные средства били мимо цели [Неретина С. С., Огурцов А. П. Пути к универсалиям. Раздел V. Универсалии как кванторы: от номинализма к концептуализму (2006)].

Фразеологизмы военной тематики образуют конверсивные пары, например: **попадать/попасть в плен — брать/взять в плен**.

Получается, он не погиб на фронте, а попал в плен и потом оказался в Южной Америке... [Улицкая Л. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // Новый Мир. 2000]; *И понятно, что Рубахин, кто же еще, должен был нести его через воду: не он ли, когда брал в плен, броском своего автомата повредил ему ногу?* [Маканин В. Кавказский пленный (1995)].

При рассмотрении границ фразеологизмов военной тематики необходимо учитывать их словообразовательные возможности. Например, субстантивированные процессуальные фразеологизмы приобретают новое категориальное значение предметности: **взять в плен — взятие в плен, командовать парадом — командование парадом, принять на вооружение — принятие на вооружение, вести бой — ведение боя**.

С 26 октября вела бой и разворачивала свои силы на левом берегу Днепра 2-я Конная. — На тактических играх учили младших командиров правилам ведения боя с превосходящими силами противника. [Буденный С. М. Пройденный путь (1973)].

В тексте фразеологизмы военной тематики могут выполнять различные синтаксические функции.

Предметные фразеологизмы выступают в роли подлежащего, дополнения, сказуемого, обращения:

Они же бедны людьми, страшно бедны, у них есть в избытке только пушечное мясо, все остальное бежит от них как от проказы. [Домбровский Ю. О. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1 (1943–1958)]; *Войны, где господство артиллерии и пулеметов на поле боя уменьшало роль отдельного солдата, который, особенно в позиционный («окопный») период, превращался в пушечное мясо* [Пахалюк К. Народная армия и герои // Эксперт. 2014]; **Пушечное мясо**, ко-

лосящееся поле для своей подружки с косой! [Тюлькин О. «Я для них ручной медвежонок или свишня» // Петербургский Час пик. 03.09.2003].

Процессуальные фразеологизмы выполняют в предложении функцию сказуемого: *Разделяясь с мифами сталинской эпохи, автор все время держит под прицелом Первого Вождя* [Сухих И. Сказание о тритоне // Звезда. 2001].

Качественно-обстоятельные фразеологизмы выступают в роли обстоятельств: *Комиссия по монументальному искусству столицы во вторник отбивалась на два фронта* [Митрофанов А. На Лубянке не встали ни Феликс, ни Николай // Известия. 21.01.2003].

Понятие «фразеология» не имеет единого значения. Каждый исследователь имеет свой собственный взгляд на границы фразеологии и на объем тех единиц, которые могут быть отнесены к фразеологизмам. Военные фразеологизмы представляют еще большую сложность в силу того, что многие фразеологизмы перешли из военного подъязыка в литературный, многие фразеологизмы являются терминами, а также существует большая группа фразеологизмов с одним ведущим компонентом, к которому присоединяются переменные компоненты, однако каждый из них в отдельности представляет собой вполне оформленную фразеологическую единицу. Таким образом, военная фразеология изучена не в полном объеме, а ее границы не могут быть четко очерчены, поэтому данный вопрос требует дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лупанова Е. В. Отражение военной субкультуры в семантике фразеологизмов / Е. В. Лупанова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 1-2 (67). — С. 142-145.
2. Фесенко О. П. Фразеологизмы русского языка с компонентами-наименованиями воинских званий / О. П. Фесенко // Материалы X Международной научно-практической конференции 5 апреля 2016 г. «Слово. Предложение. Текст: анализ языковой структуры». Сборник научных трудов. — Краснодар, 2016. — С. 187-191.
3. Ахметсагирова Л. И. Образы фразеологизмов военного происхождения (на материале русского и немецкого языков) / Л. И. Ахметсагирова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2010. — № 2 (46). — С. 79-83.
4. Третьякова Л. Н. Военная метафора и фразеология

в современной газете на занятиях по русскому языку синопотричными гражданами / Л. Н. Третьякова // Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан. — 2017. — С. 341-344.

5. Лебединская В. А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка / В. А. Лебединская. — Челябинск: ЧГПИ, 1987. — 80 с.
6. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка / А. Г. Назарян. — М.: Книга по Требованию, 2013. — 288 с.
7. Ожегов С. И. О структуре фразеологии (в связи с проектом фразеологического словаря русского языка) / С. И. Ожегов // Лексикографический сборник. — Вып. 2. — М., 1957. — С. 31-53.
8. Постникова О. А. Фразеологизмы терминологического происхождения / О. А. Постников // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. — 2019. — Т. 13. — № 8. — С. 52-55.
9. Морозова Т. В. Специфика фразеологии научной речи / Т. В. Морозова, В. В. Цицкун // Сборник статей IX Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации»: в 4 ч. — 2018. — С. 28-31.
10. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов / Н. М. Шанский. — 4-е, изд., испр. и доп. — СПб.: Специальная литература, 1996-192 с.
11. Большой фразеологический словарь русского языка / Авт.-сост.: И. С. Брилева и др.; отв. ред. В. Н. Телия. — 4-е изд. — М.: АСТ-ПРЕСС, 2009. — 782 с.
12. Третьякова Л. Н. «Еще палач меча не затупил», или «жизнь и судьба» военных фразеологизмов в языке современной газеты // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2013. — № 1. — С. 264-270.
13. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических сочетаний в русском языке / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1977. — С. 140-161.
14. Фразеологический словарь русского литературного языка в 2 т. / А. И. Федоров (сост.). — М.: Цитадель, 1997.
15. Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учебное пособие / А. М. Чепасова. — Челябинск, 2006. — 144 с.
16. Национальный корпус русского языка. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 08.02.2022).

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова
Соколова А. А., кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка
E-mail: asok19@yandex.ru

Иткулова А. А., преподаватель кафедры русского языка
E-mail: astashova_89@mail.ru

Tyumen Higher Military Engineering Command School
named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov
Sokolova A. A., Candidate of Philology, Associate Professor
of the Russian Language Department
E-mail: asok19@yandex.ru

Itkulova A. A., Lecturer of the Russian Language Department
E-mail: astashova_89@mail.ru